

Татьяна Романова

Методы исследований отношений России и ЕС: общий обзор

В период с начала 1990х гг. и до сегодняшнего дня в России появилось около 60 книг, посвященных отношениям России и ЕС; за пределами России – около 50.¹ В специализированных журналах России (например, «Современная Европа», «Мировая экономика и международные отношения» и др.), а также вне ее (Europe-Asia Studies, Perspectives on European Politics and Society и др.) появляются статьи по отношениям Москвы и Брюсселя, но их доля в среднем не превышает 5% всех публикаций. Это позволяет говорить, что исследования отношений России и ЕС не стали центральным сюжетом, несмотря на географическую близость партнеров, взаимную важность отношений, особенно в экономике.

С обеих сторон на исследования отношений России и ЕС влияют традиции изучения социально-экономических процессов. В России это, прежде всего, исторический подход, системный подход. Важнейшим элементом российской традиции изучения отношений России и ЕС стал акцент на эмпирике, что повлекло описательность, а также зачастую отказ от теории и нередко кичливое преподнесение отсутствия теоретических рамок исследования как достоинства. При этом игнорируется то, что теория – отличный помощник для выстраивания структуры исследований, а также прогнозирования дальнейшего развития событий. Наконец, специфической чертой российских исследований стал вульгарный реализм с отказом от любых других парадигм (в особенности либерализма, неолиберализма и конструктивизма).

---

¹ Показатели включают как монографии, так и сборники статей, появившиеся в ведущих академических издательствах и посвященные именно отношениям Москвы и наднационального Брюсселя (публикации по двусторонним отношениям России и отдельных стран ЕС не учитываются).

Нероссийские исследования отношений России и ЕС значительно больше ориентированы на теорию. В них можно выделить две традиции: одна отталкивается от реалий российской внешней и внутренней политики, другая – рассматривает Россию как пример общих тенденций во внешней деятельности России. При этом, любопытно противоречие между традицией изучения процессов внутри ЕС, сочетающих теорию международных отношений и политологию, сдвигаясь к последней, и исследованием внешних связей ЕС, где доминируют по-прежнему теории международных отношений. Однако имели место и исследования отношений России и ЕС с применением таких специфических для европейской интеграции подходов, как, например европеизация или нормативная сила. Наконец, в качестве особенности западного подхода надо отметить более тесную по сравнению с российским изучением ориентацию на эволюцию и современное состояние гуманитарных и социальных наук, в т.ч. пристальное внимание к конструктивистским и поспозитивистским подходам.

Характерной и негативной для изучения отношений России и ЕС чертой начиная с 2014 г. стал тренд на использование академических исследований для поддержки официальной позиции России или ЕС в отношении друг друга. Зачастую, к сожалению, это подменяет традиции беспристрастного академического анализа, одновременно укрепляя и парадигмальный разрыв в исследованиях отношений России и ЕС в нашей стране и за ее пределами. Наконец, с обеих сторон можно диагностировать изрядную долю самоцензуры на этапах как написания статей, так и – в особенности – принятия статьи в журнал и ее последующего редактирования.

Рассмотрим теперь кратко шесть основных теоретических подходов к изучению отношений России и ЕС.

Первый – реализм – присутствует с обеих сторон. В связи с событиями 2014 г. на Украине и последующим ужесточением взаимной риторики партнеров он стал доминирующим. Отличие состоит, прежде всего, в большем акценте на эмпирику со стороны России и на теорию – с противоположной стороны. Интересно также, что для российских исследователей характерен акцент на системе и ее факторах, т.е. неореалистическая перспектива, тогда как западные исследователи, скорее, исходят из реалий внутренней политики России, т.е. применяют неоклассический реализм. В обоих случаях, однако, диагностируется зависимость (вместо взаимозависимости) и ищутся пути ее снижения. Особенно часто эта логика применяется в исследовании вопросов жесткой безопасности, энергетики и соседства.

Второй подход, заслуживающий внимания в исследованиях отношений России и ЕС, – это либерализм и связанные с ним (нео)институционализм и правовые

исследования. Наиболее популярен этот подход вне России. Во-первых, подчеркиваются различия между реалистически настроенной Россией и либеральным Евросоюзом. При этом либерально-институциональная логика ЕС вне России далеко не всегда рассматривается как недостаток, немало работ делают акцент на сравнительных преимуществах подхода ЕС в долгосрочной перспективе, на важности дальнейшего укрепления институтов. Доминирует неоинституционализм рационального выбора и исторический неоинституционализм. В России нередко либерально-институциональный подход рассматривается как устаревший и идеалистический. В то же время правовые исследования отношений России и ЕС, ориентирующиеся, прежде всего, на классический институционализм, демонстрируют именно этот подход в отечественной науке. В то же время интересны различия, которые тут проводятся российскими политологами и юристами между теми теориями и методами, которые можно использовать для изучения внутренних процессов в ЕС, с одной стороны, и его взаимодействий с внешним миром, в т.ч. с Россией, с другой.

Третья теоретическая рамка – конструктивизм – гораздо популярнее в нероссийских исследованиях, хотя в последнее время этот разрыв частично закрывается. Если говорить о предмете исследования, то конструктивизм в России применяется значительно чаще к ЕС или его взаимодействию с Россией, чем к какому-либо другому актору. Интересно также, что российские авторы нередко невольно и неосознанно прибегают к конструктивизму (в т.ч. обсуждая такие вопросы как идентичность, восприятие, «европейскость»). Недостаточное внимание к конструктивистской проблематике, однако, делает ряд российских исследований поверхностными. В западных исследованиях в целом можно идентифицировать два тренда: первый – изучение России как значимого другого в отношении ЕС и Европы, второй – изучение внешнеполитической идентичности ЕС и ее влияния на Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, Северное измерение, Европейскую политику соседства и другие формы взаимодействия.

Четвертый подход, которому важно уделить внимание, – экономическая теория. Российские исследователи традиционно довольно активно изучали отношения России и ЕС в этом разрезе, однако, ориентировались при этом, главным образом на эмпирические данные, на динамику и показатели движения торговых потоков и капиталовложений. Некоторые последние исследования также уделяют внимание тому, как опыт ЕС можно использовать в евразийской интеграции, что может способствовать росту более фундаментальных исследований экономического характера. Западные исследователи, главным образом, используют политэкономические подходы. При этом изучаются

качественные изменения, в т.ч. соотношение частного и государственного секторов, влияние ВТО и евразийской интеграции на отношения России и ЕС, динамика и характер энергетических связей. Для обеих сторон, однако, характерны, скорее краткосрочные исследования и прогнозы.

Пятый подход, заслуживающий внимание, с нашей точки зрения, - это концепция нормативной силы Европы. Она появилась в западных исследованиях и очевидно связана со спецификой Евросоюза как международного актора и с конструктивизмом. Россия при этом используется западными акторами как пример реализации Евросоюзом концепции нормативной силы, причем далеко не всегда удачной. В Россию же концепция нормативной силы пришла с некоторым опозданием; достаточно долгое время она использовалась для описания Евросоюза, но не отношений России и ЕС (с пространственными объяснениями, почему ее нельзя использовать для России и почему восприятие ЕС как нормативной силы ущербно). Интересно также, что концепцию нормативной силы нередко пытались совместить с реалистической традицией в нашей стране. Имели место и попытки теоретически классифицировать российские претензии к нормативной силе Евросоюза, опровергнуть ее, доказать ее неприменимость к диалогу Москвы и Брюсселя. Наконец, в последнее время подробно исследуется связь между нормативной силой и мягкой силой, а также между нормативной силой и стрессоустойчивостью Евросоюза. Дискуссии о нормативной силе Европы в изучении отношений России и ЕС как в России, так и на Западе были связаны и с вопросом взаимосвязи и правильного соотношения норм / ценностей и интересов.

Наконец, европеизация довольно часто применялась к исследованию отношений России и ЕС. При этом в России особый акцент делался на различия между европеизацией как важным историческим процессом и современной ЕС-изацией. Изучение изменений в российском праве, образовании, экономике позволяли проводить различия между нормативной и инструментальной европеизацией. В нероссийских исследованиях также анализировались тонкая и плотная европеизация, а также концентрические круги сближения вокруг ЕС. Однако ключевым было именно влияние ЕС на процессы европеизации. Россия же изучалась (особенно в период 2008-2012 гг.) как случай ограниченной ЕС-изации, исследовались изменения в нашей стране, а также ее сопротивление европеизации. Наконец, интересным трендом стало изучение влияния российского фактора на европеизацию в регионе т.н. общего соседства.

Таким образом, как в российских, так и в западных исследованиях можно диагностировать существование как минимум шести теоретико-методологических подходов к изучению отношений России и ЕС. В то же время их удельный вес, а также

практика применения серьезно рознятся, что не способствует на современном этапе диалогу эпистемных сообществ.